

Хотя у таких злых духов, как Аси, нет четкого понятия о реальном мире и Мире Кошмаров, они, похоже, когда-то были людьми. Умерев с глубокой обидой и сожалением, они оказались заперты в ловушке предсмертных воспоминаний, превратившись в злых духов, не способных вырваться из замкнутого круга.

Так неужели Мир Кошмаров – это то, что люди называют загробным миром или «адом»?

Никто не знал ответа. Даже Су Бай, проживающий вторую жизнь, не понимал, что представляет собой этот мир под Алой Луной. В его глазах Мир Кошмаров казался гигантской, необъятной свалкой: никто не мог сказать, сколько всего на ней сгружено. Казалось, здесь есть всё что угодно, но большая часть вещей абсолютно бессмысленна.

В прошлой жизни в таких организациях, как «Общество Безымянных», были люди, исследовавшие происхождение и цели Мира Кошмаров. Изучая древние записи, сохранившиеся в этом пространстве, некоторые из них обнаружили, что давным-давно Мир Кошмаров был совершенно не связан с реальностью. В те времена там не было ни алой луны, ни повсеместной аномальщины, а существовало человеческое общество, похожее на реальное. И древние злые духи вроде Аси, вероятно, жили именно в ту эпоху.

Но со временем Мир Кошмаров начал становиться всё ближе и ближе к миру Су Бая, всё сильнее уподобляясь ему. Вплоть до того, что даже планировка городов и дорог стала копировать реальность. Позже игроки заметили: когда в реальном мире на месте какого-нибудь заброшенного кладбища строили школу, в Мире Кошмаров на кишащем духами пустыре за одну ночь тоже вырастало здание школы. Вот только бродили по его коридорам вовсе не ученики.

Словом, Мир Кошмаров постепенно превращался в тень реального мира – зловещую, жуткую и искажённую тень, отбрасываемую светом Алой Луны.

В самом начале игры «Администратор» не раз упоминал, что погибшие игроки навсегда остаются в Мире Кошмаров, однако Су Бай слышал об этом лишь понаслышке.

Возможно, дело было в том, что одни погибшие игроки находили покой, а другие, подобно Нин Янь и Фан Сюцзе, оставались невидимыми для обычных людей. Нин Янь и Фан Сюцзе стали первыми умершими игроками, которых Су Бай увидел своими глазами.

— Но как же вы... — не только Лань Синчэню было трудно поверить в происходящее, даже сестра Яо не могла понять, как такое возможно.

— Мы и сами не знаем всех деталей, — ответил Фан Сюцзе. В отличие от Нин Янь, которая погрузилась в пучину боли после полного возвращения памяти, он держался более хладнокровно. Покачивая головой, он продолжил:

— Последние три года мы были вынуждены следовать за Лань Синчэнем. Мы не могли ни приблизиться к нему, ни отдалиться. Пока он думал, что страдает, мы, возможно, испытывали куда большую муку.

— Каждый раз, когда он входил в игру, мы были вынуждены скитаться снаружи, не имея возможности уйти. Но... — Фан Сюцзе запнулся. — На этот раз всё произошло иначе. Когда нас вместе с Лань Синчэнем затянуло в игру, мы заметили, что это огромное кладбище. Мы думали, что снова окажемся привязаны к нему, но, когда прямо над кладбищем из ниоткуда возникли четыре жилых корпуса, неведомая сила выдернула нас. Это было похоже на то, как со скрежетом разрывают два сросшихся от клея пальца: невероятно больно, но мы

действительно почувствовали, что оковы пали.

— После этого мы потеряли сознание, а когда очнулись – лишились настоящих воспоминаний. А всё, что было дальше, вы и сами знаете, — Фан Сюцзе закончил рассказ и посмотрел на Лань Синчэня, чьи иллюзии рухнули в один миг. — Откуда бы ни взялась эта сила, я благодарен ей за то, что ты смог услышать наши голоса. К тому же остатки этой силы в наших телах позволили нам снова сыграть в игру, как при жизни, и помочь вам.

— И ещё... я хочу сказать почти то же самое, что и Нин Янь...

— Лань Синчэнь, твоё искупление и даже твоя жизнь или смерть не имеют к нам никакого отношения. Если ты правда хочешь сделать хоть что-то для нас, то отбрось эту извращённую одержимость и даруй нам свободу! — Слова Фан Сюцзе звучали мягко, но в каждом слове сквозила непреклонная решимость.

— Возможно, сказанное нами сейчас не избавит тебя от чувства вины. Честно говоря, нам всё равно, ведь это действительно часть твоего прошлого. Но, как сказала Нин Янь, пожалуйста, хватит винить себя ради нас, хватит делать вид, будто ты искупаешь вину, и истязать себя. Не ради чего-то высокого, а просто потому, что твоя одержимость стала для нас кандалами. Даже если ты не сможешь отпустить это до конца своих дней, сначала отпусти нас!

— Три года назад мы просто сделали то, что считали нужным. Мы лишь хотели спасти как можно больше людей, чтобы выжил хоть кто-то ещё. Без требований, без обид! Не надо своими «искуплениями» превращать нас в злобных духов, которые намеренно мучают людей!

— Ты можешь и дальше винить себя за то, каким был раньше, но не надо искупать вину ради нас, — повторял Фан Сюцзе снова и снова, надеясь, что Лань Синчэнь наконец его услышит.

— Если ты действительно хочешь отблагодарить нас, сначала забудь о нас, а потом вернись в реальный мир и навести тех, кто всё ещё переживает за тебя. Или позаботься о наших с Фан Сюцзе семьях.

— Словом, делай то, что должны делать живые! — голос Нин Янь становился всё более призрачным, а их с Фан Сюцзе силуэты под Алой Луной таяли на глазах. — Запомни: освободи себя – и даруй свободу нам.

— Нин Янь! — сестра Яо бросилась к почти исчезнувшей фигуре Нин Янь, но её руки снова прошла сквозь пустоту.

— Я правда рада снова видеть тебя, Яо-Яо, — боль с лица Нин Янь исчезла, уступив место светлой, немного печальной улыбке. Она шагнула вперёд, желая обнять сестру Яо, но человек и дух прошлись сквозь друг друга под светом Алой Луны, и силуэт Нин Янь окончательно растворился.

Игроки понимали: Нин Янь и Фан Сюцзе не исчезли насовсем. Просто исчерпался запас силы, поддерживавший их формы, и они снова стали невидимы и неслышимы, так и не обретя подлинный покой.

Сестра Яо тяжело вздохнула и со сложной гаммой чувств посмотрела на Лань Синчэня. Подойдя к нему, она произнесла сухим, резким тоном:

— Хорошенько подумай над тем, что ты делаешь. На этот раз не ради себя, а ради них двоих – хватит бегать от реальности!

— Я время от времени навещаю их семьи. Если захочешь пойти со мной... сначала выбрался из Мира Кошмаров, а потом найди меня, — с этими словами сестра Яо вцепилась в отворот куртки Лань Синчэня и, глядя ему прямо в глаза, чеканя каждое слово почти с угрозой, приказала:

— Пожалуйста, будь добр, сделай для них хоть что-то стоящее!

— Эта игра, похоже, долго не продержится. Мы всё ещё здесь не потому, что не истекли 48 часов, а потому, что счёт лагеря призраков всё ещё не упал до нуля, — произнёс Су Бай, наблюдая за тем, как растаяли силуэты Нин Янь и Фан Сюцзе. Даже сквозь левый глаз Чёрного Зонта он больше не мог разглядеть их след.

Су Бай был знаком с ними совсем недолго и не мог чувствовать того же, что Лань Синчэнь или сестра Яо. Но по сравнению с мучительной борьбой в прошлой жизни, в этой, переродившись, Су Бай будто видел и чувствовал куда больше.

Впрочем, Су Бай прекрасно понимал: он мог позволить себе спокойно осмысливать происходящее лишь потому, что имел достаточно козырей и был уверен в собственном выживании.

И ещё лучше он понимал, что в недалёком будущем этот мир под Алой Луной ждёт ещё один грандиозный катаклизм. Когда наступит Великое Искажение, аномалии Мира Кошмаров станут в разы опаснее, а и без того слабый лагерь игроков окажется на грани гибели. Именно это было настоящей причиной, почему в прошлой жизни Су Бай, даже обладая навыком «Мозаика Злых Духов», раз за разом оказывался на краю гибели.

Будущее Великое Искажение висело Дамокловым мечом над головой Су Бая и других неведении человеческих игроков. Сколько бы козырей ни было у Су Бая прямо сейчас, он не имел права расслабляться и терять бдительность!

Тем более что в этой жизни у него была не только Мозаика Злых Духов.

<http://bllate.org/book/18156/1742764>